

После недолгого ожидания дверь распахнулась, и за ней показался Спайк.

— Р-Ре-Рерити! — выпалил он, увидев белую кобылку. — Добро пожаловать! Заходи! Заходи!

— Спайки-Вайки! — проворковала в ответ Рерити. — Рада тебя видеть.

— Привет, Спайк, — махнула ему Рейнбоу Дэш.

— Здравеньки, — добавила Эпплджек.

— Эпплджек, Рейнбоу Дэш, привет, — не задумываясь, помахал им в ответ дракончик, не сводя глаз со своей обожаемой белой кобылки с шикарной фиолетовой гривой.

— В этот раз он хотя бы заметил нас, — хмыкнула радужногривая пегаска, заходя в библиотеку.

— Спайк, дорогуша, будь добр, позови Твайлайт, — попросила белая единорожка, захлопав ресницами. — Нам нужно с ней кое-что обсудить касательно Меткоискателей.

— Вообще-то я и так здесь, — произнесла лавандовая единорожка, заходя в комнату. — Привет, девочки. Что-то случилось?

— О, приветик, Твайлайт, — приветственно помахала копытом Рейнбоу. — Тут Меткоискатели оказались замешаны в одном происшествии, и нам не помешает твой совет.

— Хочу уточнить: «замешаны» или «стали причиной»? — подозрительно сощурилась Твайлайт, прорысав к подругам.

— То-то моё чувство «Я же говорил» засвербело, — произнёс Спайк, наконец-то отведя взгляд от своей ненаглядной.

— Ой, не зуди, Спайк, — недовольно топнула копытцем хозяйка библиотеки. — Я же тебе уже говорила: призраков не существует!

— Не существует призраков? — переспросила Рерити, глаза которой расширились от удивления. — Твайлайт, дорогуша, ты случаем не посылала девочкам заклинаний воскрешения?

— Ну да, посылала, — объявила она с широкой улыбкой. — Те заклинания — отличный обучающий инструмент. Они абсолютно безобидны и при этом прекрасно развивают воображение маленьких единорожков.

— Ты шо-о-о сделала?.. — оборвав готовую сорваться с губ тираду, рыжая земнопони просто вытащила из-под шляпы письмо. — На, — сказала она, не обращая внимания на повалившуюся на пол и ржущую аки лошадь Рейнбоу Дэш.

Твайлайт забрала протянутое ей письмо и, кинув недовольный взгляд на валявшуюся на полу голубую пегаску, стала его читать. Дочитав до конца, она с усталым вздохом слицекопытила.

— Один день... — пробормотала она. — Даже меньше, чем за день...

— Теперь моя реплика? — нетерпеливо спросил Спайк.

— Да, дорогуша, — сказала Рерити, усевшись на пол. — Теперь твоя реплика.

— Я же...

Шестеро авроров проследовали через камин вслед за ней, все они явно нервничали не меньше неё самой. Авроры тут же построились защитным кольцом с палочками наголо. Сообщение из Хогвартса, что там находится тело, от которого надо избавиться, уж точно нельзя назвать рядовым событием. И насколько бы беззаботно ни прозвучал голос школьной медсестры, этот визит точно нельзя будет назвать рутинным.

— Где труп? — было первыми словами, что Амелия произнесла, как только прошла через камин. — И что произошло?

Аврор опытным взглядом окинула помещение. В помещении больничного крыла находилось четверо человек. Двумя из них были ученики — мальчик лет десяти на вид в очках, частично скрытых за чёлкой чёрных встрёпанных волос, и девочка постарше, выглядевшая точь-в-точь как привидение, обитавшее в туалете на первом этаже. Оставшиеся двое были практикующими медиками. Первой была школьная чаромедик, второй оказалась знакомая медсестра из Св. Мунго, известная как эксперт-обливиатор, правда, Амелия терялась в догадках, почему она здесь оказалась.

— Вечер добрый, мадам Боунс, — сказала школьная медсестра мадам Помфри. — Извините, что побеспокоили вас, но ситуация далеко не столь страшная, какой кажется на первый взгляд.

Амелия смерила ту взглядом, выразившим, что это её работа — оценивать важность ситуации.

— Тело там, за ширмой, — указала подбородком медсестра Св. Мунго на стоящую в другой части комнаты занавеску.

Быстрыми широкими шагами Амелия прошла за ширму. На смотровом столе лежало упомянутый труп. Тело было мужским, его одежда, вся пропитавшаяся кровью, была устаревшего фасона, давно вышедшего из моды, а голова мужчины была отрублена и лежала в поддоне, стоявшем у него на груди. Быстрый осмотр показал, что трупное окоченение ещё не наступило, более того, тело было ощутимо тёплым.

— И как эту ситуацию можно назвать не страшной? — обвела присутствующих мрачным взглядом аврор, вновь появляясь из-за ширмы.

— Расслабьтесь, — озорно ухмыльнулась мадам Помфри, — никто не умер. По крайней мере, сейчас.

Однако лицо Боунс не выказало ни малейшего признака веселья, очевидно демонстрируемого школьной медсестры.

— Позволь поясню, — сказала Помфри, несколько не смущённая взглядом, которым сверлила её глава ДМП. — Наши гриффиндорцы-первоклашки решили, что будет хорошей идеей воскресить Миртл.

— Они ЧТО сделали????!!

Амелия и шестёрка авроров как один перевели взгляд на девочку, тихо сидевшую на одной из кроватей, и стали внимательно её рассматривать.

— Они воскресили Миртл, к слову, у них очень неплохо вышло, — мадам Помфри указала рукой на означенную девушку. — Ну, если не считать их вторую попытку, которая прошла не так гладко, — она махнула в сторону ширмы, явно намекая на лежащее за ней тело.

— Как же мне сейчас хочется, чтобы этот безумный, полный потрясений день поскорее закончился... — устало сказала Амелия, тяжело вздохнув, а затем, ещё раз заглянув за ширму, добавила: — Мало мне было дурдома, связанного с перестановками в Визенгамоте из-за казни засевших там ПСов, так теперь мне ещё нужно пересматривать определение жизни и смерти? Мерлин, да когда всё это кончится?..

Тем временем сидящий на другой больничной койке Гарри делал всё, чтобы остаться незамеченным, размышляя над произошедшим немного ранее.

Его немного обескуражило то, что школьная медсестра, отослав его одноклассников обратно в общежитие, настойчиво попросила его остаться, объясняя это тем, что должна тщательно обследовать. В итоге в палате остались лишь он и Миртл. И ладно Миртл — Гарри вполне мог понять необходимость её осмотра — в конце концов, они с одноклассниками только что воскресили её. Но мальчик никак не мог понять, зачем нужно осматривать его, ведь он ни разу на его памяти не был на медицинском осмотре — его родственники настойчиво твердили, что уродам не нужно ходить по докторам и что это лишь пустая трата денег.

Почему же сейчас так беспокоятся о его здоровье? Раньше никто о нём не беспокоился. Никто не заботился о нём. И происходящее сейчас обескураживало даже больше чем «немного».

Алиса стояла у ворот поместья, полученного в качестве первой части добычи от того, ради наказания кого она и объявила начало того ритуала. Для неё не составило труда отсудить себе поместье и принадлежащие ему земли в качестве львиной доли добычи. И хоть она прекрасно знала, что содержимое поместья может оказаться куда ценнее заявленного, её действия были продиктованы отнюдь не жадностью, так что Алиса воспринимала это скорее как приятный бонус, чем цель. Тем более, что, нуждайся она в деньгах, Алиса могла без проблем продать доли поместий, отсуженные ею у других Пожирателей. Решающим фактором в её выборе стало то, что это поместье, эти земли, как и имя, кому они принадлежали, были символом власти и могущества, символом, что станет постоянным напоминанием всем о её успехе, символом, истинная ценность которого куда выше какой-то кучки галлеонов.

Алиса вошла в ворота, и охранные заклинания каким-то образом признали свою новую хозяйку. Улыбаясь своим мыслям, Алиса в сопровождении эскорта из двух авроров направилась к парадному входу. Поместьем Малфой предстояло сменить своё имя.

— А он тоже был воскрешён? — тихо спросила Амелия у Помфри, кивком указывая на сидящего на одной из кроватей мальчика лет 10 на вид.

— Нет, — покачала головой чаромедик. — Это Гарри Поттер. Судья прислал мне предписание провести полный медицинский осмотр этого мальчика. Я и раньше хотела это сделать, однако Альбус настоял, что в этом нет необходимости. Ну, теперь у меня в любом случае нет выбора.

— Дамблдор помешал тебе сделать медицинский осмотр? — нахмурилась Амелия. — И на каком основании?

— Альбус не вдавался в подробности, — сказала Помфри, — однако как его магический опекун он заявил, что Гарри этого не требуется.

— Чувствую приближение ещё одной просто потрясающей новости, — вздохнула Боунс. — Если вы не против, я бы хотела взглянуть на результаты перед тем, как вы отошлёте их судье.

Подтекст в словах главы ДМП заставил чаромедика нахмуриться.

— Не знаю, о чём вы сейчас думаете, но это явно что-то, не очень сочетающееся со здоровым смыслом, — сказала Помфри.

— Вам не передали записку? — уточнила Амелия. — Похоже нет, иначе бы и сами знали, что здоровый смысл сегодня ушёл на больничный. И завтра, скорее всего, тоже не появится ...

Эмили Уотсон, тяжело дыша, со всех ног мчалась по коридору. Оставалось лишь несколько минут до отбоя, и маленькая хаффлпаффка-второклассница очень не хотела быть пойманной после него. В конце концов, это был только лишь второй день учёбы, и у неё не было никакого желания ставить новый рекорд потери очков в первую неделю.

Однако в какой-то момент удача отвернулась от Эмили: запнувшись на повороте, она полетела носом вперёд и, неудачно сгруппировавшись, из-за каким-то образом задравшейся не вовремя мантии проехала голыми коленками по ковру, до крови разодрав их. Зашипев от боли, девочка тут же перекатилась на спину и задрала подол, чтобы осмотреть раны. Из глаз невольно брызнули слёзы, когда она попыталась осторожно дотронуться до ободранной кожи.

Но внезапно из ниоткуда появилось что-то маленькое, синее и сильно пахнущее ментолом и

По возвращении в свой кабинет профессор Макгонагалл вызвала остальных двух деканов факультетов на срочное совещание. Первой прибыла профессор Спраут, вслед за ней вскоре явился и выглядящий встрепанным и измождённым профессор Снейп.

— Итак, раз уж все в сборе, — взяла слово Минерва, когда Северус нашёл себе место, где усесться, — хочу сказать, что собрала вас для того, чтобы обсудить новое потенциально опасное событие.

— Потенциально опасное? — хмыкнул Снейп. — Я бы сказал, что статус кво был раздолбан к чертям дементрячим.

— Да ладно тебе, Северус, — сказала Минерва, покачав головой. — Согласна, это событие вызовет кое-какие перемены, но не думаю, что статус кво окажется разрушен из-за подобного.

— Кое-какие?! — декан Слизерина не мог поверить своим ушам. — Да вся Магическая Британия будет потрясена случившимся сегодня!

— Всё не так плохо, — не согласилась Макгонагалл.

— Для вас, может, и так, — фыркнул Снейп, — а для многих учеников с моего факультета этот день принёс катастрофические перемены.

— Мне кажется, вы двое обсуждаете разные вещи, — вклинился в их спор профессор Флитвик, наклонившись вперёд вместе со стулом.

Северус сжал зубы так, что на скулах заиграли желваки, а затем холодно процедил:

— А о чём ещё мы можем сейчас говорить кроме как о казни всех бывших Пожирателей Смерти в Визенгамоте?

— ЧТО?! — Минерва в шоке откинулась на спинку стула, Помона вскрикнула от испуга и удивления, прикрыв ладонью рот, а Флитвик умудрился ссыпаться со своего сиденья.

— Вы не знали? — поднял бровь Снейп, видя реакцию остальных.

— Когда это произошло? — спросила Помона, помотав головой, чтобы прийти в себя.

— Ещё до обеда, — ответил декан Слизерина. — Вам разве не показалось странным, что я в начале года отпрашивал учеников с занятий?

— Я как раз и хотела у тебя спросить об этом, — согласилась Макгонагалл. — Но откуда ты об

— Забавное чувство, — сказала Парвати сидящим вместе с ней за столом в гостиной и занимающимся домашкой одноклассникам. — Я помню, как шла на обливиацию, помню даже саму обливиацию, но совершенно не помню, что именно заобливиэйтили.

— В этом весь смысл и состоит, — произнесла Джинни. — Зато мы теперь знаем, что можем воскрешать призраков. Следующим попробуем профессора Биннса?

— Я бы предложил попрактиковаться ещё на ком-то, — сказал Симус. — Уверен, Ник где-то здесь и с радостью нам...

Его реплика была оборвана буквально взорвавшимся хохотом Дином.

— Кажется, я догадываюсь, что нам заобливиэйтили, — сказала Гермиона, хихикнув.

— Кстати, по поводу призраков, — сказала Лаванда, поглядывая на всё ещё хихикающего Дина, — что теперь будет с Миртл?

— В смысле? — Скуталу перевела вопрошающий взгляд на свою соседку по комнате.

— Кто теперь позаботится о ней? Кто заплатит за обучение? Где она будет жить, когда закончит школу? Она ведь была мертва много лет. Вдруг у неё уже не осталось семьи?

— Шо ж, думаю, мы за неё заплатим, — сказала Эппл Блум. — Эт ж мы её вкопытную воскресили, и эт наша вина, шо она теперь в трудном положении.

Необычное слово в ответе красноволосой не прошло мимо внимания Гермионы, с недоумением взглянувшей взгляд на младшую Эппл.

— Это значит ещё больше покупок? — встревожилась Скуталу.

— Конечно! — радостно выпалила Свити Белль. — Люди ж не ходят весь день голыми, так что ей обязательно понадобится целый гардероб одежды.

Эта реплика также привлекла внимание Грейнджер, теперь уже — к Свити.

— Не думаю, что Миртл считает своё положение затруднительным, — сказала Парвати. — Уверена, взрослые с этим как-нибудь разберутся.

— Интересно, а зачем чаромедик попросила остаться и Миртл, и Гарри? — высказал вслух мысли Невилл. — Мне кажется, они оба выглядели нормально.

— На Гарри, наверно, не действует Обливиэйт, — предложил Дин, — ну, или они с Миртл хотят поближе познакомиться с расчёской.

— Ему, вообще-то, ещё домашнее задание надо сделать, — проворчала Гермиона. — Надеюсь, его скоро отпустят.

— С ним точно всё будет нормально, — пожал плечами Рон. — Да и чего важного в той домашке?

Гермиона возмущённо зыркнула на Рона за его кощунственные речи.

Алиса в одиночестве сидела в комнате, чувствуя себя чужаком в новом доме. Встреча с Нарциссой Малфой прошла лучше, чем она могла предполагать. Кто-то уже сообщил женщине новости о произошедшем этим утром, и всё, что оставалось Алисе — поговорить со стойко принявшей перемены в своей жизни и покорившейся им женщиной. И хоть никто из них не произнёс этого вслух, обе они прекрасно знали, что по праву сильная старшая женщина теперь буквально принадлежит младшей. Впрочем, слово «буквально» можно было бы не употреблять. Древние законы потакали мужчинам и были, если так можно выразиться, «женоненавистническими», что полностью отражало менталитет магов тех поколений. И теперь Алиса понятия не имела, что ей делать с Нарциссой. По сути, она понятия не имела, что ей делать со всем, что она сегодня отсудила. Всё, о чём она думала — это о победе, потому как на размышления о том, что ей делать после победы, у Алисы тогда не было времени, да и желания размышлять тоже особого не было. И в итоге по результатам обряда она теперь ответственна сразу за несколько семей.

— О-хо-хо, воистину, это был знаменательный шаг к столь желанной вершине, — вдруг раздался в абсолютной тишине из-за её левого плеча знакомый голос.

Повернув голову на голос, Алиса обнаружила того самого незнакомца всё в том же стильном щегольском костюме.

— Может, всё же назовёшь мне своё имя? — сказала Раттер, жестом приглашая его сесть, мимоходом удивившись тому, как легко он обошёл охранные чары. — Я бы хотела знать, кому я обязана столь многим.

— Моя дорогая, — ответил с улыбкой мужчина, занимая предложенное кресло, — я удивлён, что ты спросила его только сейчас. Имя мне Дискорд¹.

— Какое угрожающее имя... впрочем, тебе оно подходит, — отметила Алиса.

— Надеюсь на это, — сказал Дискорд. — Моя мать немало размышляла над ним.

— Может, не откажешься выпить со мной чайку или ещё чего-нибудь? — предложила она, невольно улыбнувшись.

— Прости, не в этот раз. Я только с чаепития с одним... другом.

— Уверен? — Алиса расправила складки на платье, внезапно осознав, что её одержимость мстью лишила её иных целей в жизни. — Ты можешь меня просить о чём угодно, я даже стану матерью твоих детей, если ты того пожелаешь.

Впервые за время её с ним знакомства Алиса увидела ошарашенного Дискорда. Не была ли она слишком прямолинейна в демонстрации своего интереса?

— А... Эм-м... Я... — Дискорд явно всеми силами пытался подобрать нужные слова. — Да, я заходил попросить тебя об одной услуге, но... э-э-э... Ох, какой ужас, уже столько времени!

— Это единственное, чем ты сейчас озабочен? — сидя на стуле, Алиса слегка наклонилась вперёд, радуясь, что выбрала достаточно открытое платье, ведь перед ней был действительно могущественный чародей без кольца на пальце, так что игра однозначно стоила свеч.

— Эм-м-м... это... — Дискорд с трудом смог поднять взгляд и сосредоточить его на лице собеседницы. — В общем, информацию, которую я тебе передал в тех свитках, было бы трудно собрать в одиночку в столь краткие сроки даже для меня. Поэтому одна из тех, кто её предоставил, попросила о небольшой ответной услуге, и ты сейчас идеально для этого подходишь.

— О? — Алиса положила левую руку себе на грудь, заставляя его взгляд вновь опуститься. — И кто же это тебе помогла и за какую цену?

— Д-Дух Правосудия. Дов-вольно милая дама. Тебе стоит с ней познакомиться. Она как раз следит за такими делами, — как-то не очень уверенно промямлил Дискорд, явно не привыкший внезапно оказаться в подобной ситуации на месте жертвы. — Она хочет, чтобы освободили Сириуса Блэка — он невиновен, его кинули в тюрьму без суда и следствия... Так, а теперь мне и правда пора, пока! — и, едва не вскочив с кресла, Дискорд поспешно щёлкнул пальцами и пропал во вспышке.

«Вот же трус!» — Алиса разочарованно откинулась на спинку стула. Однако минуту спустя на её лице медленно возникла плотоядная улыбка. Что ж, только она достигла одной цели в жизни, как ей в руки упала новая. Ведьма понятия не имела, как столь привлекательный мужчина оказался столь уязвим к её женским хитростям, однако она обязательно этим

воспользуется. Да, он станет отличным призом для неё. Всё, что ей теперь нужно — немного поработать над собой... и над ним.

Ну, а пока она посмотрит, что там можно сделать для этого Сириуса. Если он и вправду невиновен, то она приложит все силы, чтобы освободить его. И нет, проделать подобную работу для неё теперь — дело принципа; то, что этим она оказывает услугу какому-то там духу правосудия, лишь немного подпитывало и укрепляло её решимость разобраться в этом деле. В принципе, тому «духу» достаточно было и раньше просто попросить Алису, и она бы занялась этим делом. Просто теперь у неё была сила выполнить это задание максимально эффективно.

Она сидела на больничной койке и, водя по ней пальцами, чувствовала мягкость простыни. Она чувствовала мягкость простыни. Она ЧУВСТВОВАЛА мягкость простыни. От одного лишь этого на её глаза наворачивались слёзы. Уже очень давно она не чувствовала прикосновения к чему бы то ни было, настолько давно, что уже и забыла, каково это — касаться чего-то.

Её сердце радостно билось у неё в груди.

...

...

А ещё это странное чувство присутствия, чувство реальности происходящего. Оно наполняло комнату, мягко давая о себе знать. Она уже и не надеялась, что когда-нибудь её желание исполнится. Да она даже ощущала запах антисептика, наполнявший помещение! Она могла ощущать запахи!

Её сердце радостно билось у неё в груди.

...

...

Она чувствовала ещё что-то... может, боль? Была ли это боль? Она уже и не помнила, что это за ощущение. Однако оно было всё сильнее, всё больше требуя её внимания. Что это за чувство? Может, стоит сказать о нём медсестре?

Маху охранять вход, затем раскрыла свою школьную сумку, висящую у неё на плече, и достала оттуда знакомую книгу. Глубоко вздохнув, девочка повернулась лицом к лицу к своей подруге. Да, Скуталу была её подругой, и Гермиона надеялась, что так и останется ею.

— Скуталу, эта книга написана не людьми и не для людей.

«Ну вот, я это сказала».

— Да, а что? — с усмешкой спросила сиреневоволосая, не видя ничего странного в её утверждении.

Гермиона снова глубоко вздохнула и попыталась ещё раз:

— Скуталу, ты единорог?

— Не-а, — помотала головой Скуталу. Однако только Гермиона открыла рот, чтобы выразить протест, как та пояснила: — Я пони-пегас.

От удивления Грейнджер подавилась словами, которые собиралась сказать. Хватило её лишь на одно слово:

— ...Что?

— Я пони-пегас, — терпеливо повторила Скуталу, словно это было само собой разумеющееся и всё объясняло.

Гермиона застыла на несколько секунд, удивлённая как самим ответом, так и тем, как легко она его получила.

— Понятно... А Свити Белль, выходит, пони-единорог. Поэтому-то Маха так к ней привязалась...

— Ага, — кивнула пегасёнка.

Гермиона ещё немного помолчала.

— А ты не возражаешь, что я это знаю?

— Да нет, — пожала Скуталу плечами. — А должна?

— Нет, — Гермиона снова глубоко вздохнула. — Нет, думаю, не должна. Мы же всё-таки

этом ковыряя в ухе пальцем.

— А я нет, — злорадно ухмыльнулась Скуталу.

Прежде чем успело произойти ещё что-то, из-за двери послышался торопливый топот по лестнице, и через мгновение в ванную ворвалась Фэй Данбар, сопровождаемая старостой-шестиклассницей.

— Что случилось?! — выпалила Фэй, чувствующая, что вот-вот сорвётся после всего того дурдома, что устроили первоклашки за какие-то три дня. — Все в порядке?

— Поможите, пжалста, — раздался придушенный голос Эппл Блум, словно тисками зажатой между Парвати и Лавандой.

Фэй уставилась на буквально задушенную любовью маленькую жёлтую поняшку.

— Так ты ещё и анимаг?!

— Помогите? — повторила жёлтая понька.

— Девочки, — попыталась вразумить их шестиклассница, — вы её сейчас задушите.

Ответом Парвати и Лаванды стали жалобные умоляющие взгляды, устремлённые на старост.

— На пол. Живо, — указала шестиклассница на ванну.

Удручённо вздохнув, две девочки разжали объяття, отпуская свой трофей обратно в ванну. Как только её копытца коснулись дна, Эппл Блум тут же отпрянула от них и превратилась обратно в человека.

— Жуть какая... кажись, я маму с папой видала... — вздрогнув, сказала красноволосая.

— Надеюсь, это последняя неожиданность на сегодня? — всплеснула руками Фэй. — А то я слышала, что в лесу водятся акромантулы, может, скажете, что пойдёте на них поохотитесь?

— Где в лесу? — тут же вскинулась Лаванда.

— А они вкусные? — вторила ей Свити Белль.

— Забудьте, что я это сказала, — произнесла Фэй Данбар, устало приложив ладонь к лицу. — Я

— Первое происшествие — абсолютно беспрецедентный случай, и я, если честно, даже не знаю, как его объяснить, чтобы передать всю глубину возможных последствий и перемен, что он может принести, — сказала Амелия.

— Продолжайте, — сказала судья Браун.

— Гриффиндорцы-первоклассники успешно воскресили призрак умершей ученицы, — произнесла Боунс, при этом не выказывая ни единого признака, что сказанное ею может быть шуткой.

— Они ЧТО сделали?! — ошарашенно переспросила судья, медленно повышая тон.

— Моя реакция была такой же, — с пониманием кивнула глава ДМП. — И теперь статус Миртл Уоррен станет той ещё головной болью.

— Тот туалетный призрак?

— Ага, она, — подтвердила Амелия.

— Она теперь живая? — вытаращила глаза Джудит, разум которой спешно прикидывал все возможные последствия подобного прецедента.

— Да, правда, вторая попытка первоклашек вышла не столь удачной, — продолжила Боунс. Джудит Браун лишь уставилась на неё в ответ, взглядом говоря Амелии продолжать. — Мы до сих пор не знаем, как, да и стоит ли вообще, избавляться от тела, — устало пояснила она.

— А, — понимающе кивнула судья Браун.

— Из-за этого я как раз была в их больничном крыле, когда Помфри проводила медицинский осмотр мистера Поттера, — с этими словами Амелия подняла папку, которую держала в руке.

Судья вопросительно подняла бровь.

— Вам результаты явно не понравятся, — закончила глава ДМП.

Джудит окинула женщину задумчивым взглядом.

— Заходи, я пока поставлю чайник.

В комнате повсюду стояли большие школьные доски. Каждую из них сплошь покрывали надписи. Точнее, одно и то же предложение, что повторялось и повторялось. Одну из досок как раз тряпочкой вытирал маленький фиолетовый дракончик с зелёным гребнем шипов, подготавливая её к ещё одному раунду записей. Одни и те же слова, повторяемые раз за разом, властвовали в комнате: «Я не должна посылать опасные заклинания жеребёнкам, не проконсультировавшись у друзей, даже если эти заклинания должны быть безобидными».

— Может, хватит уже?

— Мы сообщим тебе, когда будем уверены, что тебе хватит, дорогуша.

— Может, хватит вам ребячиться?

— Тады, якшо хочешь, мы можем прост надрать те круп веслом.

— Не-не-не, мне и так нормально. Только дайте мне ещё один мелок, а то этот уже кончился. И что у вас, девочки, за мания пошла — всё кого-то побить норовите?

Тем временем в углу одна голубая пегаска радостно взирала на разворачивающееся перед ней действие, реагируя на комичную ситуацию в собственном, свойственном ей стиле... то есть валялась на спине и, дрыгая копытами, ржала как лошадь.

Примечание:

¹ В переводе с англ. букв. «раздор, разлад, диссонанс, распря».

<http://tl.rulate.ru/book/28591/721100>